

Сначала Гуо И не думал сообщать о Цю Ваньли, но Душа Уцзинь напомнила ему о том, что он так кричал, смотрел на Ван Дона и смеялся: "В конце концов, он молод, действительно, еще нежен! Ты знаешь, что я в сговоре с Хозяином Штата, а ты все еще раскрываешь передо мной такие шокирующие секреты, так что разве ты не просишь о смерти?"

"Самоубийственная смерть"? Яо Тин, ты хочешь... "Слова Гуо И упали, и прежде чем Ван Дон смог говорить, лицо У Чжин Соул резко изменилось, как будто он кричал, чтобы поймать слова".

Когда лицо Души Угин изменилось, это было похоже на какую-то цепную реакцию, и лицо Гуо И последовало с внезапным изменением. Улыбка на его лице, в мгновение ока, застыли и застыли, и его фигура невольно отступил на несколько шагов назад, его глаза наполнены бдительности в глубоком голосе: "Может ли быть, что вы хотите убить кого-то, чтобы заставить его замолчать"?

Слова Гуо И вырвались у него изо рта, шокируя его до глубины души. С таким внебрачным культивированием, как у Ван Донга, было бы легко заставить его замолчать. Несомненно, именно по этой причине Ван Донг не сомневался в раскрытии шокирующей тайны, что Цю Санпин уже предал Цю Ванли на глазах у него.

Уцзинь Душа и Гуо И, очевидно, думали об одном и том же, и их пара бровей с мечами на замке не могла быть плотнее.

У них много политических разногласий, и сегодня они много ссорятся.

Но так как Гуо И уже знал секрет, который не должен был знать, он не мог отпустить его легко.

После мгновенного созерцания, Уцзинь Соул поднял голову и сказал Ван Донгу: "Яотин, Го И - великий полководец при дворе, и имеет долгую историю боевых достижений, так что вы не можете просто убить его". На мой взгляд, почему бы нам пока не посадить его в мой лагерь и не отпустить, когда будет исправлена общая ситуация".

Ван Дон покачал головой и собирался говорить, но Гуо И сорвал фронт, яростно снял меч с талии, указал на Ван Донга и У Чжин Душу и закричал резко: "Хочешь, чтобы я был твоим пленником, Гуо И - это просто шутка! Жизнь Гуо здесь, если хочешь забрать ее, давай!"

"Гуо И"! Не выдумывай по ходу дела! Разве ты не достаточно изучил методы Йодена?" Гуо И был на самом деле настолько упрям, что Душа Уцзинь сильно раздражала его и не могла не резко отругать.

"Несмотря на то, что он возделывается до небес, и что с того? Это всего лишь смерть!" Гуо И действительно был человеком с сильным хребтом, но в этот момент у него было желание умереть.

Душа Угин была сильно встревожена, и одна пара бровей была заперта еще в три раза глубже.

"Малыш, это ты спровоцировал это, так что тебе придется убирать это самому!" Душа Угин уставилась на Ван Донга яростным взглядом, его глаза были довольно укористыми.

Ван Донг, однако, не возражал, как будто он принял решение. Смеясь, он спросил Го И: "Генерал Го, вы правы и верны, и вы пользуетесь высокой репутацией в нашей империи Цинь Юнь, вы должны быть очень любяты ваши перья, почему вы должны щедро умирать за

предателя министра, который узурпировал власть и захватил трон в это время? Не боитесь ли вы, что ваша дурная слава будет закреплена в истории и будет презираться будущими поколениями?"

"Конечно, я, Го И, люблю лелеять свои перья, но я еще больше ответственен за миллиарды людей в империи Цин Юнь! Бай Ди молод и неопытен в управлении миром, только потому, что она родилась в королевской семье, поставить в свои руки огромную империю и миллиарды людей безответственно относится к миру, а я, Гуо И, никогда этого не допущу!".

Ван Донг кивнул головой с очень приятным выражением лица и сказал: "Генерал Го так прав". Нынешняя Принцесса Белая Бабочка, со всеми ее достоинствами и талантами, не имеет

Готовься, в самом деле, из хорошего императора не выйдет!"

"Яотиан, что... о чем ты говоришь?"

Ван Донг помахал рукой и сказал: "Цю Ванли - великий предатель, поэтому я абсолютно не могу его поддержать".

"Ты... ты не будешь поддерживать принцессу Бай Дай, и ты не будешь поддерживать Хозяина Штата, чего именно ты хочешь?" Го И был почти сбит с толку Ван Донгом.

Ван Донг засмеялся и сказал: "Конечно, я поддерживаю Его Величество Императора! Вы забыли, что у нашего Императора, Императора нашего, еще нет Императорского Дракона Услуг!"

Брови Гуо И бороздили, и он выглядел более чем немного мрачным, как он тихо сказал: "Хотя это большое неуважение, жизнь Императора действительно является вопросом времени..."

"Это то, что Мститель Майлз сказал тебе, верно?"

"Разве это не правда?"

"Конечно, нет! Я могу также сказать вам, что медицинский мудрец Сун Даобай нашел лекарство от постоянной болезни императора. Всего через несколько дней Его Величество Император будет исцелен".

"Это правда!?" Как только голос Ван Дона упал, Душа Уцзинь и Гуо И чуть не закричали одновременно. Их глаза были наполнены удивлением и недоверчивостью, но в то же время было и скрытое беспокойство, волновавшееся о том, что Ван Донг просто ищет их удовольствия.

"Яотианка, если ты осмелишься врать мне об этом, даже если я не смогу тебя победить, я все равно буду тебя жестоко бить!" Душа Угина была хрипловатой, голос его был совсем не таким ровным, как раньше.

"Это капля головы, осмелюсь ли я врать тебе этим?" Сейчас Медицинский Святой Солнце во дворце лечит Его Величество, и если вы мне не верите, вы можете пойти и спросить его сами. Ты отказываешься верить моим словам, но ты должен хотя бы верить словам святого Медика, верно?"

"Но лорд Кунисада ясно сказал..."

Ван Дон поднял руку и с улыбкой прервал слова Го И: "Я прекрасно знаю, как сказал тебе господин государства! Если он этого не сделает, как вы будете готовы отложить в сторону свою верность императору и поддержать его до самой смерти?"

Го И чувствовал себя оправданным, слегка кивнул головой и сказал: "Но поскольку Святой Медик нашел лекарство для Его Величества Императора, почему бы не возвещать миру благую весть".

Ван Донг чихнул и сказал: "Это может быть хорошей новостью для генерала Го, но для Цю Ванли, предательского министра, который давно замышляет узурпировать трон, это гром от синего". Несмотря на то, что жизнь Императора находится в неповиновении, они все равно так спешат. Как только они узнают, что Император выздоравливает, не заставит ли это их принять меры раньше? Кроме того, хотя медицинский мудрец нашел способ вылечить императора, потребуется время, чтобы полностью вылечить императора".

Объяснение Ван Донга было разумным и разумным, и не могло позволить Гуо И иметь ни малейшего сомнения. Мгновение спустя, Гуо И яростно посмотрел на Ван Донга и щелкнул необычайно резким тоном: "Я могу поверить тебе! Однако, если я узнаю, что ты лжешь мне, даже если это означает, что я рискую своей смертью на девять этапов, я никогда не успокоюсь с тобой!".

Ван Донг засмеялся и сказал: "Не волнуйся! Даже если я смогу обмануть всех людей в мире, я не обману вас, генерал Гуо. Кроме того, я предсказал, что генерал Гуо...

Именно потому, что я был обманут Цю Ванли, я принял неверное решение, и именно поэтому я собираюсь раскрыть шокирующую тайну того, что Цю Санпин предал Цю Ванли перед вашим лицом, и раскрыть правду. Это также демонстрация моей искренности!"

"Хороший мальчик! Это бессмыслица!" Видя, как Гуо И многократно кивает головой, очевидно, услышав слова Ван Дона в его сердце, Душа У Цзинь была в восторге и отдала большие пальцы Ван Донгу.

Думая, что он думает, что Ван Дон собирается убить Гуо И, Душа Уцзинь была еще более смущена, и его лицо покраснело.

Ван Дон кивнул головой, улыбнувшись, принял похвалу У Чжин Соу и сказал: "Дядя Ву, почему бы тебе не поторопиться и не вернуть талисман "Тигр" генералу Го? Этот генерал потерял тигровый талисман, это тяжкое преступление, ты пытаешься убить генерала Гуо?"

Теперь этот результат был в тысячу раз лучше, чем иметь в руках тигровый талисман Гуо И. Конечно же, незолотая душа не имела бы никаких возражений и тут же засунула Талисман Тигра обратно в руку Гуо И, улыбаясь: "Гуо И, помни в будущем, никогда больше не делай ставку с этим ребенком". Насколько я знаю, нет никого, кто бы не проиграл пари с ним".

Душа Уцзинь, вероятно, сказала это сердцу Гуо И и не раз кивала головой.

"Генерал Гуо, чтобы удержать Цю Ванли от подозрений, вам придётся продолжить виртуальную ставку с Сюань Ты после возвращения".

Гуо И громко улыбнулась и сказала: "Я всё ещё знаю это, можешь не сомневаться, Яотинг!"

Ван Донг хммед и сказал: "Сюань Ты только более 100 000 человек и лошадей под его командованием, не достаточно, чтобы беспокоиться, но ключ - десять генералов, которые

вошли в столицу из приграничного города". Некоторые из них, как и генерал Гуо, принуждаются Цю Ванли, но некоторые из них - лучшие друзья Цю Ванли. Солдаты и лошади, которых они привезли с собой, никогда бы не оказались в меньшинстве. Дядя Ву, ты и войска под твоим командованием должны подготовиться на ранней стадии".

У Чжин Соул сильно поставил голову на паузу и с уверенностью сказал: "Яо Тин, будьте уверены! Этот город Юньчжун - моя территория, если я не смогу выиграть бой на своей территории, какое лицо мне придется иметь, чтобы жить в этом мире".

Ван Донг засмеялся и сказал: "В таком случае, если Цю Ванли ничего не сделает, если сделает, то точно умрет без места захоронения!".

.....

"Неплохо, неплохо! Прогресс довольно быстрый!" Когда я увидел его в первый раз, я был так счастлив, что не мог не посмеяться.

Как только Тан Синьи услышала это, она не могла не хихикать и сказала с радостью между бровями: "Разве это все не из-за волшебного Ци Возвращения Один? Тебе, малыш, не нужно бить вокруг да около на глазах у сестры, я определенно запомню эту услугу. И Ее Высочество, она попросила меня извиниться перед тобой от ее имени, прежде чем благодарить тебя!"

Ван Донг оставил свой рот открытым, не комментируя это. Обращаясь, чтобы посмотреть позади Tang Xinyi, аккуратно массивные Феникс гвардейцев.

"Десять тысяч охранников Фэнсяна, я оставил две тысячи, чтобы позаботиться об охране дворца, а здесь восемь тысяч." Танг Ксиньи сказал.

Ван Донг кивнул и спросил: "Практиковали ли они до совершенства формирование Золотого замка Восемь Врат?".

Тан Синьи с гордостью сказал: "Это ключ к боевой мощи Фэнсянь гвардии, так что, естественно, мы не отступим! Различные вариации Формации Золотого замка Восемь Врат уже знакомы им, и они даже бесчисленное количество раз репетировали ее, так что даже с закрытыми глазами они не совершат ошибку".

"Очень хорошо! Тогда я забираю их."

"Подожди, ты не сказал, что ты хочешь, чтобы мои охранники Феникса сделали?"

Ван Донг засмеялся: "Я же говорил, я никогда не возьму их убивать людей и поджигать, вот и все".

"Ты такой скрытный, я не волнуюсь, я хочу пойти с тобой!" Глаза Танг Ксиньи крутились и говорили деликатным голосом.

(Конец этой главы)